

Оригинальная статья / Original article

УДК 930:355/359.07

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-147-160>

Братья по несчастью: Иркутская и Красноярская казачьи сотни в 1899 г. (по материалам поездки А.Н. Куропаткина)

© Р.С. Авиллов

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Аннотация: В статье, на впервые вводимых в научный оборот материалах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), рассматривается состояние Красноярской и Иркутской казачьих сотен в 1899 году. Именно тогда состоялась поездка военного министра Российской империи А.Н. Куропаткина в Сибирский военный округ. Визит представляет большой научный интерес, так как имел место, примерно, за четыре года до начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. и менее чем за семь месяцев до начала мобилизации Сибирского военного округа 8 июля 1900 г. в связи с Боксерским восстанием в Китае. Поездка осуществлялась в целях личного ознакомления военного министра с состоянием созданного незадолго до этого Сибирского военного округа, оценки боеспособности дислоцировавшихся в нем войск, сбора материала для разработки планов дальнейших военных преобразований, а также обороны азиатской части Российской империи. Передвигаясь по сибирской железной дороге, А.Н. Куропаткин осмотрел войска крупнейших гарнизонов: Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, в числе которых были Красноярская и Иркутская казачьи сотни. В статье публикуются подробные из известных к настоящему времени описания этих двух воинских частей. Анализируется качество офицерского состава сотен, их строевое обучение, хозяйственное и экономическое состояние, казарменное обеспечение. Приводится мнение военного министра о выучке и боевой готовности казаков, а также о проведенных в Красноярске и Иркутске маневрах. Дается оценка крайне неудачной системы отбывания казаками воинской повинности и результатам ее применения. Анализируются предложенные во всеподданнейшем отчете варианты улучшения положения казаков.

Ключевые слова: Сибирский военный округ, Иркутский военный округ, Иркутские казаки, Енисейские казаки, А.Н. Куропаткин, Восточная Сибирь, Забайкалье, Иркутск, русская армия

Для цитирования: Авиллов Р.С. Братья по несчастью: Иркутская и Красноярская казачьи сотни в 1899 г. (по материалам поездки А.Н. Куропаткина) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 147–160. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-147-160>

Companions in misfortune: Irkutsk and Krasnoyarsk Cossack Hundreds in 1899 (based on material of visit of Aleksey N. Kuropatkin)

© Roman S. Avilov

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, Russia
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract: This article based on a large body of unpublished documents from the Russian State Military Historical Archive (RSMHA). The author analyzes the current situation of Irkutsk and Krasnoyarsk Cossack Hundreds in 1899. In that year, there was a visit of the War Minister of Russian Empire Aleksey N. Kuropatkin to Siberian Military District. That visit was of historic importance as it took place about 4 years prior the Russo-Japanese War of 1904–1905, and less than 7 months before the Siberian Military District mobilization in response to the Boxer Rebellion in China. Its purpose was personal acquaintance of the War Minister with the recently created Siberian Military District; specifically, evaluation of the actual state and combat readiness of the dislocated troops, data gathering to further develop defense plans and regional military reforms in Siberia. Traveling by Trans-Siberian Railway, Kuropatkin inspected troops of the largest Siberian garrisons in cities of Omsk, Tomsk, Krasnoyarsk, Irkutsk, including Krasnoyarsk Cossack Hundred in Krasnoyarsk and Irkutsk Cossack Hundred in Irkutsk. In this article is

first published the most detailed descriptions of both troops. It has been analyzed the quality of officership, the drilling, property and economic status, barracks accommodation. The article gives the opinion of War Minister about the level of training and combat readiness of Cossack Hundreds, and also about the maneuvers near Krasnoyarsk and Irkutsk. It has been estimated the extremely unsuccessful system of Cossacks compulsory military service, and the results of its use. It has also analyzed the proposal of how to improve the Cossacks existence, presented in the Most Devoted Report of War Minister.

Keywords: Siberian Military District, Irkutsk Military District, Irkutsk Cossacks, Yenisei Cossacks, Aleksey N. Kuropatkin, East Siberia, Transbaikalia, Irkutsk, Russian Army

For citation: Avilov R.S. (2021) Companions in misfortune: Irkutsk and Krasnoyarsk Cossack Hundreds in 1899 (based on material of visit of Aleksey N. Kuropatkin). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 3. P. 147–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-147-160>

Настоящая статья продолжает цикл публикаций по истории поездки военного министра Российской империи генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина в Сибирский военный округ в 1899 году, в рамках которой он впервые посетил Забайкалье, познакомился с дислоцировавшимися в регионе войсками и осмотрел различные военные учреждения. В предыдущих статьях уже были рассмотрены: общий ход поездки (Авилов, 2019), знакомство министра с военно-учебными заведениями в Иркутске (Авилов, 2021а; Авилов, 2021b). В данной работе остановимся на осмотре А.Н. Куропаткиным Иркутской и Красноярской казачьих сотен, оценке их хозяйственного состояния и боевой готовности.

В советской историографии эта поездка не исследовалась (Бескровный, 1977; Бескровный, 1986; Зайончковский, 1973), в обобщающих работах по истории Сибирского и Иркутского военных округов (Авилов, 2014а; Авилов, 2014b; Копылов, Милюхин, Фабрика, 1995; Ращупкин, 2003), современных исследованиях по истории военно-окружной системы (Безугольный, Ковалевский, Ковалев, 2012), русской армии (Ульянов, Леонов, 1998) и даже биографии А.Н. Куропаткина (Генерал Куропаткин..., 2018; Субботин, 2019) данные о ней фигурируют в минимальной степени.

Не рассматривалась она специально и исследователями Енисейского (Дацышен, 2006; Дацышен, 2010, Дацышен, 2014) и Иркутского казачьих войск (Романов, 1995). Традиция комплексного изучения этих двух сотен была заложена П.А. Новиковым и Г.И. Романовым в 2009 г., когда увидела свет их монография – первая и единственная обобщающая работа по истории данных военных

частей (Романов, Новиков, 2009), остающаяся наиболее полным исследованием по теме до настоящего времени. В то же время проблема еще далеко не исчерпана. Так, выявление в РГВИА полного комплекса материалов по истории поездки военного министра А.Н. Куропаткина в Сибирский военный округ в 1899 г. позволяет существенно дополнить сформировавшуюся в историографии картину состояния сотен на рубеже XIX–XX вв., пролить свет на некоторые предпосылки создания комиссии Н.Г. Путинцева и более четко охарактеризовать позицию самого А.Н. Куропаткина в дискуссии о дальнейшей судьбе этих сотен. В этом и состоит цель настоящей статьи.

На момент поездки военного министра в Сибирском военном округе находился только один из трех первоочередных полков Сибирского казачьего войска (3-й Сибирский казачий полк). Квартировал он в Семипалатинской области и Зайсанском посту. Оставшиеся два первоочередных полка Сибирского казачьего войска находились на службе в Туркестанском военном округе. В целом войско было организовано на тех же основаниях, что и Донское, Уральское и Оренбургское, и обязано было составлять в мирное время 3 казачьих полка 6-сотенного состава, а в военное время – 9 таких полков и 3 запасные сотни. Таким образом, в мирное время на льготе находились 6 казачьих полков. Они имели одинаковый численный состав как в мирное, так и в военное время, причем в каждом из них по штату положено было иметь 44 офицера и 991 казака в мирное время, а в военное число офицеров изменялось с 44 до 21 на полк. В военное время в состав войск Сибирского округа, кроме

указанного первоочередного полка, должны были войти еще 6 льготных полков Сибирского казачьего войска (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 17 об.–18).

В свою очередь казаки Енисейской и Иркутской губерний несли службу на совершенно иных началах, нежели в других казачьих войсках. На момент приезда А.Н. Куропаткина в обеих губерниях, по официальным данным, предоставленным в распоряжение министра, насчитывалось казачьего населения 14590 душ – 6193 мужчин и 8397 женщин. «Население это живет крайне разбросанно в 133 населенных пунктах (54 в Иркутской и 79 в Енисейской губернии), причем только 16 пунктов таких, в которых проживает свыше 100 казаков мужского пола; в остальных 117 пунктах проживает менее 100 казаков мужского пола» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 17 об.–18). Проблема заключалась в том, что из-за особенностей освоения региона и ряда последовательных управленческих просчетов и ошибок это население по сути застряло между двумя правами состояния: крестьянским и казачьим. Местным начальством такая юридическая коллизия трактовалась в пользу необходимости выполнения казаками обязанности сразу двух сословий, т. е. выполнение всех крестьянских повинностей, оплаты подати, после чего еще и являться на службу «конно и оружно», а также возможности властей не реализовывать в полной мере их права, хотя бы в рамках одного из сословий до тех пор, пока их юридический статус не будет окончательно урегулирован. Все это, при общей запутанности вопроса, вело к бесконечной переписке, а население к постепенному обнищанию.

В отчете военного министра Николаю II об этой поездке отмечалось: «Все казаки входят в состав крестьянского населения и управляются на одинаковых с последним основаниях, состоя в ве-

дении общей губернской администрации. На службу для военного ведомства как в мирное, так и в военное время выставляется всего две конные казачьи сотни, расположенные в Иркутске и Красноярске, в составе: *Иркутская сотня – 6 офицеров [и] 137 нижних чинов и Красноярская сотня – 6 офицеров и 93 нижних чина*. Независимо от указанных сотен, казаки названных губерний обязаны выставлять ежегодно команды для службы в посторонних ведомствах, а именно: 335 чел. для службы на золотых приисках и 37 чел. в распоряжении гражданского начальства для несения полицейской службы» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 18).

Следует подчеркнуть, что 3-й Сибирский казачий полк Сибирского казачьего войска во время поездки не осматривался – министр проинспектировал лишь его льготную сотню. В остальном, что касалось казаков, все внимание А.Н. Куропаткина было сосредоточено именно на Красноярской и Иркутской отдельных казачьих сотнях (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 24–24 об.; 29 об.–31; 32 об.–33). Специальный осмотр был возложен на сопровождавшего министра, числящегося по гвардейской кавалерии, полковника графа Г.А. Бобринского.

Поскольку министр со свитой передвигался по Сибирской железной дороге сначала с запада на восток, а затем – в обратном направлении, то сначала, 15 октября, была осмотрена Красноярская казачья сотня, а 19 и 20 октября – Иркутская.

На этот момент состав Красноярской казачьей сотни был следующий (табл. 1).

Кроме того, в списках сотни состояло 2 подхорунжих. Больных в день смотра было всего 2 казака и лошадь. В командировке находились: оберофицер и лошадь – на приисках; урядник, 5 казаков и 6 лошадей – в распоряжении Усинского пограничного начальника. Против штатного состава в

Таблица 1. Состав Красноярской казачьей сотни к 15 октября 1899 г.

Table 1. The state of Krasnoyarsk Cossack Hundred to 15 October 19, 1899

	Обер-офицеров	Урядников	Трубачей	Казаков	Итого	Лошадей
По штату	6	8	1	80	89	95
По списку	6	6	1	82	89	89
На лицо (включая домашний наряд)	5	5	1	75	81	81

сотне не хватало всего 2 урядников и 6 лошадей, что было очень немного. В строй было выведено: 4 обер-офицера, 2 подхорунжих, 3 урядника, трубач и 62 казака в 8-ми рядном составе (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 74).

Проверка строевого обучения сотни показала результаты, близкие по неоднозначности к ее правовому статусу: «1) в ответ на приветствие отвечают неестественно – слишком выкрикивают; 2) в развернутом фронте вид людей бодрый и хороший, но посадка у некоторых вялая и не все правильно держат шашки; 3) справа по одному на разных аллюрах – хорошо, посадка ровная и хорошая, исключение составляют не более 10 казаков; несколько казаков без теплых перчаток, между тем как положено их иметь всем; 4) мелкая ломка фронта и перестроение из больших колонн в меньшие и обратно во 2-м и 3-м взводе хорошо, в 1-м и 4-м – ошибались и видимо не твердо знали свои места; 5) учение во взводной колонне отличное, вытягивание колонны, движения в облическом направлении, заезды, повороты и построения фронта – сомкнуто, отчетливо, отлично; 6) движение развернутым фронтом и заезды хорошо; 7) рассыпная атака хороша, только первая полусотня по сигналу аппель – замешкалась; 8) немое учение очень хорошо и без разговоров; 9) спешивание хорошо, но при появлении противника недостаточно скоро сели, замешкались и опоздали произвести атаку; 10) лава хороша; 11) песенники хороши; 12) уколы и рубка очень неудовлетворительны, даже и на шаг; почти все лошади боятся чучел, впрочем размах руки у казака хорош, но видимо редко этому обучаются; кроме того, настоящей чучелы для рубки нет, а пользуются чучелой, сделанной для укулов; 13) прыганье через препятствие как казаков, так и офицеров весьма плохо, лошади видимо не привыкли брать препятствия и особенно боятся хворостяного барьера» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 74). Казаки 1899 года гарнизонный устав знают порядочно, полевой – хуже; старые казаки, кроме урядников, отвечают гораздо хуже: один приказный, недавно прибывший на третий год службы, ничего не знает и все позабыл (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 74 об).

Лагерного сбора у сотни не было. Курс стрельбы проходил на горе, в двух верстах от города, в хорошем месте. Строевые учения сотни производились летом там же, но «в этом отношении сотня очень стеснена тяжелой обязанностью являться на все пожары во время лагерного расположения батальона. В течение всего года раз в месяц сотня должна принимать участие в полицейских облавах» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 75). И то, и другое существенно снижало качество боевой подготовки, времени на которую оставалось немного, но было неизбежно в условиях типичной для империи экономики на пожарных командах и полиции.

Впрочем, впечатление у Г.А. Бобринского сотня оставила скорее положительное. Полковник констатировал, что «в общем сотня съезжена хорошо и даже отлично; офицеры знают свои обязанности. Следует только обратить серьезное внимание на уколы, рубку и прыганье через препятствия, которые производятся плохо». При этом у него не было возможности посмотреть прохождение аллюров по времени и джигитовку. Пришлось поверить на слово командиру сотни, который сообщил, что он основательно обучил этому казаков (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 74 об.).

Лошади, за некоторыми исключениями, оказались в удовлетворительном состоянии, потертых не было, но были следы старых потертых мест. Ноги лошадей, кроме 2 или 3 лошадей казаков, тоже были в порядке, что говорило о надлежащем уходе.

Проведенный осмотр одежды, снаряжения и вооружения сотни показал, что оружие содержится хорошо. Винтовки были уже нового образца – 3-лин. системы Мосина обр. 1891 г., шашки отпущены, а кинжалов нет. Седла у большинства были в хорошем виде, но у многих кожа прогорела и легко рвется; ленчики старого образца, за исключением 25 – нового; потники – достаточно толстые и сложены в 3 и 4 листа, но многие из них с дырками и разорваны. Папахи были хорошие, но у некоторых казаков мех на них оказался короткий, а положено было иметь длинный. У 22 казаков папахи оказались на холщевой подкладке, а не на теплой, что начальству сильно не понравилось. Мундиры в

большинстве своем отличны. Шинели – хорошие, за редкими исключениями – последние стары и разлезаются по швам. Теплая одежда, шубы и теплушки у всех в порядке, и только у некоторых казаков вместо теплушки были старые шинели, а у двух человек не оказалось шуб. Теплых портянок не было, их заменяли теплые чулки. Белье, за редким исключением, было у всех хорошее и в достаточном количестве. «В общем, – констатировал Г.А. Бобринский, – одежда казаков в хорошем порядке. Следует только обратить внимание на дополнение недостающих теплых вещей и хорошо бы заменить собственные шубы форменными полушубками» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 74 об.).

С казарменным размещением сотни ситуация была прямо противоположная, и характеризовалась очень часто употребляемой относительно помещений в периферийных военных округах фразой – «положительно неудовлетворительно». Даже просто пройти по этим помещениям для столичных гостей оказалось проблематично: «Казармы сотни расположены в одном небольшом доме, хорошо отремонтированном, но ужасно тесном; например: 2-я полусотня помещена в зале 27 куб. саж.; в ней с трудом поставлено 30 кроватей для 35 казаков, так что трое спят на двух кроватях. Учебный зал очень мал, гимнастики нет, а лестница прикреплена к потолку передней. Кухня и столовая вместе в очень маленькой комнате. Отхожее место устроено первобытным способом, оно очень мало, чистым очевидно быть не может, но впрочем запаха нет. Помещение цейхгауза удовлетворительно. Конюшня удовлетворительна, но следовало-бы для безопасности от пожара снаружи ее оштукатурить. Вообще близкое соседство разных частных построек к казармам сотни очень опасно в пожарном отношении» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 74 об.–75).

Хорошо была организована в сотне работа хозяйственной части. Отчетность оказалась в порядке, что для русской армии вообще было редкостью. В день осмотра состоялось: хозяйственных сумм 609 руб. 85 коп., переходящих – 464 руб. 8 коп., артельной – 174 руб. 40 коп., образной – 15 руб. 24 коп., сотенного экономического капитала – 10.665 руб. 20 коп. Экономический капитал хра-

нился в Государственном Банке, а остальные деньги – при сотне.

Одеждой, сапогами и папахами сотня обеспечивалась почти на полный состав казаков наемным способом и платила за работу из хозяйственных сумм. Затем она пополнялась из хозяйственных денег казаков, а в случае их крайней бедности – из магазинных сумм станиц. Вследствие этого сотне не всегда хватало денег на наличную оплату поставщикам за работу, и она оставалась должна им впредь до получения денег с казаков. Впрочем, они «уплачивали свои долги правильно как посредством обязательных вычетов из жалованья, так и из частных личных их средств». При этом в сотне все-таки собирались завести свою собственную мастерскую.

Жалование казаков составляло 12 руб. в год, что признавалось местным начальством «очень недостаточным – желательно было-бы увеличить его до 25 руб., как это имеет место в остальных казачьих войсках» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 75).

Цейхгауз содержался в порядке. Мука и овес на поверку оказались хорошими. Имелись 26 полушубков, выписанных на артельные суммы и 30 папах и фуражек. Вещи неприкосновенного запаса хранились в порядке, но количество их было далеко не полным и «представляет как-бы случайный временный склад; так например, имеется 20 чехлов для малых лопат, а самих лопат нет» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 75).

Внутренний порядок в сотне, за редкими исключениями, тоже не вызвал у проверяющего серьезных нареканий. Он в казарме и на конюшне был вполне хорош, все помещения сотни содержались в чистоте. «Пища хорошего качества, мясо хорошо, но щи пресные и не вкусные, а каша в день осмотра слегка пригорела и отдавала дымом. На улучшение вкуса щей следует обратить внимание» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 75). Необходимо подчеркнуть, что квашеная капуста и приготавливаемые на ее основе щи считались в русской армии продуктом стратегическим, поскольку являлись основным источником аскорбиновой кислоты для личного состава, особенно в

осенне-зимний период. Любые упущения в заливке капусты и приготовлении щей приводили к снижению потребления витамина С в воинской части и, как следствие, резкому росту заболеваемости цингой. Поэтому за квашением капусты и приготовлением щей начальство всегда следило особенно тщательно.

Офицерский состав сотни был хороший, за исключением одного слишком старого и вялого офицера. Подхорунжие – хорошо подготовлены, причем один из них уже 3 года ожидал производства в офицеры. Все офицеры окончили курс Иркутского юнкерского училища. Командир сотни есаул Мунгалов окончил курс Офицерской кавалерийской школы и «производит отличное впечатление как своим хорошим строевым образованием и знанием быта казаков, так и бодрым видом, свежестью и энергией». По итогам осмотра Г.А. Бобринский пришел к неожиданному выводу: «В общем заключении сотня производит очень хорошее впечатление» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 75).

Наиболее ответственным этапом проверки сотни оказались маневры, проведенные в присутствии военного министра А.Н. Куропаткина. В ходе них стало очевидно, что, несмотря на все старания командного и офицерского состава, сотня, которую использовали в первую очередь для помощи по линии гражданских ведомств, просто не умеет вести себя в боевой обстановке и явно не обучена этому в достаточной степени. Дало о себе знать и отсутствие лагерных сборов, на которых обычно отрабатывалось, в том числе и взаимодействие различных родов оружия. «...Оба перехода как туда, так и обратно сотня совершила в порядке, отсталых не было и при возвращении прошла церемониальным маршем отлично; однако к действию в поле, во время маневров, сотня видимо не приучена и командир очевидно не имеет достаточно практики; так например: 1) сотне приказано было выслать вперед разъезды; для этого она вся рассыпалась почти в виде лавы, а потому, когда неприятельская кавалерия произвела атаку, то казакам пришлось поспешно собираться, и сотня произвела контратаку отдельными взводами, один за другим, что неправильно. Сле-

довало бы сохранить одну полусотню в сомкнутом строе; 2) сотня стояла скрытой в лесу, затем для последней атаки вышла из леса и построилась лавой; так она и стояла минут 10 под огнем неприятеля, потом пошла рысью, а на полпути до неприятеля снова остановилась под огнем, чтобы атаковать одновременно с пехотой; в действительности же эта атака немного опоздала и сотня не воспользовалась прикрытием соседней рощи» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 74 об.). Таким образом, если военное ведомство рассчитывало в перспективе использовать сотню как боевую единицу в реальной войне, то следовало как можно скорее решить три основные проблемы, препятствовавшие ее превращению в полноценную казачью часть: неудобный характер прохождения действительной службы, неопределенный правовой статус и необходимость несения полицейской службы.

Наиболее точно эти проблемы были сформулированы в разделе «Общие сведения о службе казаков Енисейского войска и о командировании их на прииска», завершавшем отчет Г.А. Бобринского об инспекции сотни. Он писал, что ежегодно из всех казаков, достигших 20-ти лет, производится выбор от 45 до 50 человек, годных к службе; затем, числясь в полевом разряде до 35 лет, они отбывают 3 года службы с 2-х и 3-х-летними промежутками между каждым годом. В учебную команду многие из казаков попадают осенью первого года службы, а производятся в урядники в начале второго года, если к тому времени не все позабыли.

«Такой порядок несения службы по многим причинам очень удобен: 1) казаки 3 раза отрываются от хозяйственных работ, что для них очень стеснительно; они сами мне говорили, что предпочитали-бы сразу отслужить даже 4 года, лишь-бы затем они были свободны; 2) большинство окончивших учебную команду, ко времени возвращения на вторичную службу, многое позабудут и производятся в урядники, не будучи того достойны; 3) сотня не может располагать нужным числом урядников, в большинстве случаев их не хватает до штатного числа, а бывают года, где их слишком много.

Желательно было-бы призывать казаков к отбытию воинской повинности сразу на 3 или 4 года, а затем уже увольнять их на льготу.

Казачья жалуются, что местное высшее начальство забывает о правах их казачьего сословия и смешивает с крестьянами, настойчиво требуя от них уплаты разных повинностей и налогов. Казаки находят это очень несправедливым, так как им приходится являться на службу с собственным снаряжением и лошадью; они говорят, что такой порядок окончательно их разорит и отнимет у них возможность добросовестно снаряжаться на службу.

На эту жалобу следует обратить серьезное внимание, так как очень желательно было-бы сохранить и даже поддержать казачество в этом крае» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 75 об.). Он отмечал также, что в Минусинском округе живет около 35 тыс. татар, христиан и язычников, вполне годных к казачьей службе, но не подлежащих отбыванию воинской повинности. Это население тоже можно было использовать в военных целях.

«Ежегодно из казачьего населения Енисейской губернии командированы казаки на прииски для несения полицейской службы; в эти командировки идут преимущественно охотники как из полевого разряда, так и из других. Служба на приисках для них очень выгодна; так например, за последнюю треть года они получили по девяносто рублей – эта цифра изменяется в зависимости от фуражных цен.

Но пребывание на приисках очень вредно отзывается на нравственности и здоровье казаков, которые возвращаются оттуда испорченными и с дурными болезнями. Поэтому следовало-бы строго воспретить полевому разряду идти на прииски; а затем, после достижения ими 35 лет, разрешать и в

случае нужды, даже командировать» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 75 об.).

Состояние и проблемы в Иркутской казачьей сотне, которую подробно осматривали 19 и 20 октября, были во многом схожи, поскольку вызывались аналогичными причинами.

На момент осмотра состав сотни был следующий (табл. 2).

Кроме того, в списках сотни состоял один подхорунжий. Больных в дни смотра было 9 человек, арестованных – один казак, в командировке – два обер-офицера, один при Иркутском уездном воинском начальнике, а другой – при Иркутском юнкерском училище. Против штатного состава в сотне не хватало всего 6 урядников и 14 лошадей. Сотня была выведена в строй в 11-ти-рядном составе: штаб-офицер, 3 обер-офицера, подхорунжий, 3 урядника, трубач и 92 казака. Вид людей вполне бодрый и военный – много молодых казаков, но немало и бравых смысленных лиц. По заявлению командира сотни, войскового старшины Михаила Федоровича Коршунова, казаки поступали на службу не умея ездить верхом. Лошади для совершенно неимущих казаков покупались казенные, на проценты с войскового капитала, которого имелось 138 тыс. руб. Таких лошадей в сотне имелось 20 (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 33, 76).

В ходе проверки строевого обучения сотни Г.А. Бобринскому предстала картина, сходная с уже виденной при осмотре Красноярской казачьей сотни, но в данном случае, кроме проблем с применением холодного оружия, сотня еще и не умела толком стрелять: «1) когда здороваются, отвечают не естественно – слишком выкрикивают; 2) внешний вид людей в развернутом фронте хороший и бодрый, седловка правильная, посадка хорошая, только многие неправильно держат

Таблица 2. Состав Иркутской казачьей сотни к 19 октября 1899 г.

Table 2. The state of Irkutsk Cossack Hundred to 19 October 19, 1899

	Штаб-офицеров	Обер-офицеров	Урядников	Трубачей	Казаков	Итого	Лошадей
По штату	1	5	12	1	120	133	139
По списку	1	5	6	1	125	132	125
На лицо (включая домашний наряд)	1	3	6	1	115	122	123

шашки – слишком промеж ног; 3) справа по одному на разных аллюрах, за редкими исключениями, – хорошо, посадка довольно однообразная, только некоторые казаки слишком тянутся, а другие недостаточно сжимают пальцы левой руки; дурных ездоков около 10 человек; 4) мелкая ломка фронта и перестроение из больших частей в меньшие и обратно – хорошо и разговоров не слышно; 5) учение во взводной колонне очень хорошо и даже отлично; только при движениях в облическом направлении головные взводы недостаточно твердо держат направление; 6) наступление полусотнями производится вполне правильно и хорошо; только люди когда рассыпались, видимо, не твердо знают сигналы; 7) движения развернутым фронтом и заезды – очень хорошо и сомкнуто; 8) немое учение отлично; 9) спешивание значительно хуже, весьма медленно и многие казаки ошибочно слезали, как-бы для усиленного спешивания; большинство казаков, по приказанию стрельбы на 450 шагов, не верно ставили прицел и все различно, но командир сотни уверяет, что они просто ошалели и что курс стрельбы проходили основательно; при внезапном появлении противника сели медленно и потеряли много времени для атаки; 10) лава хороша, но аллюр карьера слишком мал; 11) прыганье через канаву очень хорошо, но канавка слишком мелка, отлога и запущена; прыганье через барьер в аршин вышины отлично: ни одна лошадь не отказалась, только 3 уронили барьер; посадка большинства хороша, только некоторые дергают повод; хворостяного барьера нет – следует завести; 12) уколы большинства хороши, но рубка плоха: многие машут шашками на удачу, срубило хворостину не более 20-ти человек (прибор для рубки неудобен – следует завести вертящуюся раму).

В общем сотня съезжана хорошо, офицеры хорошо знают свои обязанности, следует только обратить внимание на спешивание и рубку» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 76–76 об.).

Уставные знания казаков 1899 г. были еще удовлетворительны, а у остальных – слабее. Некоторые урядники плохо знали полевой устав, что объяснялось отсутствием лагерного сбора.

Лошади в сотне были сибирской и монгольской породы. Первые более рослые (до 2 аршин 1 вершка), вторые – меньше (1 аршин 14 вершков). При выводке лошадей оказалось, что почти половина из них в сотне в не вполне хороших телах: казенные лошади и часть других – в хороших телах, а у остальных – плоховато, и в целом конский состав был явно хуже, чем в Красноярской сотне. Между тем, по прикидкам Г.А. Бобринского, вследствие высоких справочных цен, экономия от фуража должна была получаться в сотне порядочная, что позволяло кормить лошадей заметно лучше. Так, овес, сено и солома были в сотне хорошего качества, причем покупная цена овса составляла 75 коп., при справочной – 90 коп., покупная цена сена 55 коп., при справочной – 75 коп., а покупная цена соломы всего 20 коп. за пуд (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 77). При этом во всеподданнейшем отчете было констатировано, что справочные цены по Иркутску на фураж очень высоки, а в Ачинске можно закупать овес по 17 коп. за пуд, что и с доставкой обойдется явно дешевле 75 коп. (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 33). Ноги лошадей (за исключением 5) – удовлетворительны, потертых лошадей не было, но на некоторых следы старых потертых мест (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 76 об.).

Проведенный осмотр одежды, снаряжения и вооружения сотни показал, что оружие в порядке, но шашки сильно притупились. Седла были в удовлетворительном состоянии, хотя кожа немного перегорела и иногда легко рвалась. Ленчики – все переделаны по новому образцу и находились в хорошем состоянии, потники – достаточно толстые, причем рваных было не много. Мундиры и шинели оказались в порядке, но старых мало – у всех казаков имелось всего по одному мундиру и по одной шинели. Мундирной одежды 2-го срока не было вовсе. Теплая одежда имелась в достаточном количестве – у всех казаков были: теплушки («но они ветхи и мало греют»), теплые папахи, перчатки и портянки, а у большинства – еще и теплые чулки. Однако у многих казаков не было ни шуб, ни полушубков, которые, по их словам, оставлены были дома. «Этого не следовало бы допускать, – конста-

тировал ревизор, – тем более, что начальник бригады уже в прежние года обратил на это внимание начальства сотни». Впрочем, оказалось, что командир сотни уже успел заказать полный комплект новых форменных полушубков для своей части. Белье имелось у всех в достаточном количестве. Конское снаряжение было в порядке (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 33, 76 об.).

С казарменным размещением в Иркутской сотне было также плохо как и в Красноярской. На всю сотню имелась одна небольшая казарма на 4 комнаты. Помещение очень тесное и кровати располагались даже у окон, так что некоторым казакам приходится спать на двух кроватях втроем. Форточек во всей казарме не было ни одной, а потому «и воздух в ней дурной; комнат для учебной команды, для умывания и гимнастики нет. Теперь городом строится на дворе сотни новая казарма для полусотни – казарма хорошая, но жаль, что ее построили как обыкновенный дом, не применяясь к нуждам сотни, а потому и не практично» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 76 об.–77). Кухня была удобная и чистая. Столовая – большая, но без форточек и со спертым воздухом. Отхожее место «очень плохо устроено, но не пахнет; конюшни удовлетворительны, с хорошей крышей, без потолка, но стены дырявые и просвечивают; кладовые и цейхгаузы вполне удовлетворительны – даже хороши; канцелярия хороша». Кроме того, в сотне была еще очень понравившаяся столичным гостям часовня, сооруженная казаками в память проезда в 1891 г. наследника цесаревича Николая Александровича – будущего императора Николая II. В сотне также хранились седло и, как особо подчеркивалось во всеподданнейшем отчете, стоявший в особом стойле «заботливо содержанный, вороной конь, на котором ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО выезжали на смотр войск, при посещении ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ в 1891 году г. Иркутска» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 33, 77).

Хозяйственная работа была поставлена в сотне необычно хорошо и практически не вызвала нареканий со стороны Г.А. Бобринского. Отчетность, как и в Красноярской сотне, оказалась в по-

рядке. В день осмотра состояло: хозяйственных сумм – 535 руб. 44 коп., сотенного экономического капитала – 16.212 руб. 3 коп., на устройство часовни – 515 руб. 41 коп. (остатки после строительства часовни), переходящих – 470 руб. (предназначались на случай покупки лошади для бедных казаков), артельных сумм – 1471 руб. 74 коп. (увеличивались в зависимости от экономии фуража). Итого – 19.204 руб. 35 коп. Из хозяйственных сумм документы имелись на 418 руб. 99 коп., из которых 200 руб. – выдано на мелкие нужды и 218 руб. 99 коп. – на обмундирование. Из экономического капитала документов – на 300 руб., которые были выданы заимообразно на 10-летний срок резервному батальону для постройки офицерского собрания.

Сотня имела собственную швальню и сама шила почти для всех казаков мундиры, шинели, шаровары, папахи и фуражки, а также снаряжение, в случае если оно было старым. Затем сотня рассчитывалась с казаками посредством вычетов из их жалованья. Деньги на производство брались из хозяйственных сумм, с возвратом из личных денег казаков. В случае крайней бедности казака, генерал-губернатор, по приговору казачьих обществ, выдавал на пошив одежды безвозвратное пособие из казачьего капитала. Капитал этот к моменту проверки достигал 150000 руб. и ежегодно возрастал благодаря банковским процентам.

В 1899 г. сотней было куплено «на ежегодные текущие экономии» 20 казенных лошадей для замены негодных. Цена каждой лошади в среднем около 70 руб. Предполагалось, что их будет достаточно, и больше покупать лошадей не придется. Цейхгаузы были в порядке и содержались чисто. Только сухари, на взгляд проверяющих, оказались слишком мелки, а соль – сыровата. Неприкосновенный запас, так же как и в Красноярской сотне, был далеко не полон (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 77).

Внутренний порядок в сотне, за редкими исключениями, тоже не вызвал у проверяющего серьезных нареканий. Все помещения сотни содержались чисто и хорошо, в казарме и в конюшне был порядок, а казаки, судя по штрафному журналу, с которым ознакомился Г.А. Бобринский, вели себя в общем удовлетворительно. Бросалось в гла-

за только то, что из 9 больных (7,5 % общего списочного числа), 7 страдали венерическими болезнями (5 – сифилисом), на что следовало обратить внимание, поскольку это говорило о доступности для казаков услуг проституток. «Пища удовлетворительна и провизия хорошего качества; мясо хорошо, но в порциях слишком много жира в ущерб мясу; каша хороша, щи слишком пресны и не довольно вкусны; на улучшение вкуса щей следует обратить внимание». Хлеб был выпечен хорошо (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 32 об., 77–77 об.).

Офицерский состав сотни был хорош и весь окончил курс Иркутского юнкерского училища. Командир, войсковой старшина М.Ф. Коршунов – «хороший и опытный командир сотни». Серьезной проблемой являлся недостаток урядников. В 1899 г. их было всего 6, вместо полагавшихся по штату 12. Происходило это от неудачных «условий службы казаков и легко может случиться, что в следующем году будет излишек урядников. Кроме того, сотня страдает от необходимости часто командировать своих офицеров и казаков на разные посторонние службы», – заключал Г.А. Бобринский. В общем, увиденным он остался доволен и указал в отчете, что «сотня производит хорошее впечатление и представляет собою настоящую боевую единицу» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 77 об.). Относительно последнего пункта он, безусловно, выдавал желаемое за действительное, но следует признать, что с учетом системы организации прохождения казаками службы, их материального и правового положения, состояние и боеспособность Иркутской сотни действительно оказались значительно лучше того, чего можно было ожидать.

Как и в Красноярске, в Иркутске тоже были проведены в присутствии А.Н. Куропаткина маневры, в которых Иркутская казачья сотня приняла участие. Результат оказался практически тот же, что у красноярцев – сотне явно не хватало умения и навыков действий в условиях военных учений, что обуславливалось отсутствием лагерных сборов, а значит и соответствующей практики. «Вид людей как в начале, так и в конце маневров был молодеватый, но командир сотни и офицеры, видимо, не имеют достаточно практики. В начале маневров

вперед выслан был офицерский разъезд, который наткнувшись на стрелявшего в него из-за забора неприятеля, укрылся в роще и так оставался там до подхода пехоты, не дав себе труда хотя-бы слегка объехать позицию неприятеля и постараться разузнать его силу; тем временем вся остальная сотня остановилась позади в овраге, пропустила вперед пехоту и считала свою задачу оконченной, между тем как маневр только начинался. Затем сотню перевели на левый фланг, но она все время держалась позади своей пехоты, ничего не разузнавая о неприятеле, и совсем его не тревожила; кроме того, переезжая забор поодиночке, сотня не приняла мер предосторожности и подверглась атаке неприятельской кавалерии. В конце маневров сотня не помогла общей атаке, а въехала на удачу в лес и как-бы атаковала впустую. Следовало бы с самого начала маневров занять левый фланг, постоянно держаться впереди своей пехоты, разузнавать все о неприятеле и постоянно тревожить его правый фланг» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 76 об.). Таким образом, и эту сотню, для применения в условиях реальных боевых действий в качестве полноценной казачьей части, следовало серьезно доучивать.

Основные проблемы у иркутских казаков оказались те же, что и у енисейских: неудобный характер прохождения действительной службы, неопределенный правовой статус и необходимость несения полицейской службы. Отличались они лишь мелкими частностями:

«Ежегодно гражданское начальство составляет призывные списки всем казакам, достигавшим 20 лет; правильность этих списков проверяется в сотне. Затем казаки служат 4 или 5 лет, с промежутками в 2 или 3 года; срок службы в 4 года или 5 лет зависит от величины ежегодного комплекта молодых казаков; срок службы больше, чем в Красноярской сотне, вследствие большего штатного состава Иркутской сотни.

В учебную команду поступают в начале второго года службы и производятся в урядники в конце второго года.

Желательно было бы на тех же основаниях, как изложено в отчете по осмотру Красноярской

сотни, соединить всю службу сразу, а не разбивать ее на 4 очереди.

Командировки казаков на прииски также вредно отзываются на казаках Иркутского войска, как и на казаках Енисейского войска. На основании фактов, изложенных в отчете по осмотру Красноярской сотни, следовало бы и здесь воспретить казакам первого разряда идти на прииски» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 77 об.).

В основной текст «Всепопданнейшего отчета Военного Министра об осмотре войск, управлений, учреждений и заведений Сибирского военного округа в 1899 году» все эти данные попали в существенно сокращенном виде, однако полные версии отчетов об осмотре сотен были приложены к нему в качестве приложений и 11 и 12 (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 74–77 об.). Отмечалось, что, несмотря на все имевшиеся недостатки, боевая подготовка Иркутской казачьей сотни была явно выше, чем Красноярской: «Справа по одному, рысью, прошли лучше и однообразнее, нежели в Красноярской сотне. Но препятствия брать не приучены; плетня нет, а ров слишком ничтожный и не соответствует требованиям.

Рубить и колоть приучены мало, хотя этот отдел поставлен несколько лучше, чем в Красноярской сотне. Офицеры в этом отношении подать примера не могли.

Сотенное ученье было произведено стройно и хорошо; в пешем строю прицелы ставили невнимательно. Сбатовывали коней медленно. При действиях лавою путали. Офицеры строй знают хорошо» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 33).

В текст всепопданнейшего отчета вошла и подробная характеристика неудачной организации службы сотен, двойственности их правового статуса и выводы о необходимости наконец эту ситуацию разрешить, хотя бы из сугубо военных соображений: «Общий срок службы казаков 22-летний, из коих 15 лет (от 19 до 35-летнего возраста) они числятся в полевом разряде, а 7 лет (от 35 до 42-летнего возраста) – в разряде внутренне служащих. Достигшие 42-летнего возраста перечисляются в отставку.

15-летнюю службу в полевом разряде казаки обязаны отбывать периодически: год на действи-

тельной службе и 2 года на льготе, повторяя это по 5 раз, т. е. из общего 15-летнего срока проводят 5 лет на действительной службе и 10 – на льготе.

Такой порядок периодической службы казаков (год на службе и 2 года на льготе) давно уже признается крайне неудобным во всех отношениях и особенно неблагоприятно влияет на экономическое состояние казаков, обязанных 5 раз снаряжаться на службу.

Ежегодная смена казаков со службы на льготу и назначение взамен увольняемых новой смены делается по нарядам, утверждаемым Командующим войсками округа.

Входя в состав крестьянского населения, казаки, помимо обязанности снаряжаться на службу на собственный счет, несут еще все мирские денежные повинности, наравне с прочим крестьянским населением, и освобождены лишь от платежа Государственных податей и налогов.

Если принять во внимание, что казаки Иркутской и Енисейской губерний до сего времени не наделены положенною им землею (по 30 десятин на душу и по 10 десятин в общий воинский запас), а владеют ею на общем основании с крестьянами и, следовательно, в этом отношении находятся в худших условиях, нежели казаки всех прочих казачьих войск, – то положение их нельзя не признать крайне тяжелым и скорейшее устройство их крайне необходимым.

В скорейшем благоустройстве казачьего населения Иркутской и Енисейской губерний Военное Министерство особенно заинтересованно в виду того, что тогда, несомненно, явится возможность привлекать большее число казаков на военную службу и увеличить число частей, выставляемых казаками на службу.

При отсутствии в Сибирском военном округе частей регулярной кавалерии и дороговизне их формирования и содержания, – увеличение числа казачьих частей имеет весьма важное значение, особенно если принять во внимание, что состоящее ныне на службе в Сибирском военном округе число конных частей не достаточно и не соответствует количеству пехоты» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 18–18 об.).

В разделе «Общие выводы» отчета еще раз подчеркивалось: «*Казачьи части* представились в лучшем виде, нежели можно было ожидать. Условия службы казаков в Красноярской и Иркутской отдельных сотнях крайне тяжелы. В течение 15 лет состояния в полевом разряде – им приходится снаряжаться на службу, ибо они 5-летний срок действительной службы отбывают не подряд, а с промежутками в два года, т. е. год состоят на действительной службе и два – на льготе. Такой способ отбывания службы не только отражается на строевой подготовке казаков, но отзывается крайне тяжело и на их материальном положении. Оно не обеспечено потому, что до сего времени они не наделены теми земельными участками, которые положены для казаков прочих казачьих войск. Кроме того, казаки Иркутской и Енисейской губернии, комплектуемые названные сотни, состоят в ведении гражданского Начальства и, входя в состав крестьянских обществ, обязаны отбывать все мирские денежные повинности, лежащие на всех крестьянах. При таких условиях отбывать службы казакам трудно и скорейшее устройство их в отношении правильного землепользования и внутреннего управления представляется настоятельно необходимым» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 38 об.).

В завершающем разделе отчета, где Николаю II предлагались «меры, подлежащие осуществлению для лучшей подготовки резервных войск, как кадров», казачеству были посвящены лишь 2 из 17 пунктов: «7) сформировать еще один казачий полк 4-сотенного состава, со штабом в Омске, из 5 и 6 сотен 3-го Сибирского казачьего полка, находящегося на службе в Сибирском военном округе в Зайсане, и из Иркутской и Красноярской отдельных казачьих сотен. Для осуществления сего причислить казаков Иркутской и Енисейской губерний к Сибирскому казачьему войску и образовать новый 4-й отдел Сибирского казачьего войска. Вместе с

тем разрешить, по возможности скорее, вопрос о земельном устройстве Иркутских и Енисейских казаков. 8) из существующего 3-го и формируемого вновь 4-го Сибирского казачьих полков образовать Сибирскую казачью бригаду, со штабом в Омске» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 40).

Поскольку отчет писался в значительной степени на основе дневниковых записей А.Н. Куропаткина, то эти два тезиса можно считать официально сформулированной позицией военного министра по вопросу о дальнейшей судьбе Иркутской и Красноярской отдельных казачьих сотен, к тому же представленной императору. Именно исходя из этого взгляда на проблему и были даны инструкции комиссии Н.Г. Путинцева (Романов, Новиков, 2009. С. 92).

Следует подчеркнуть, что о проекте создания из иркутских и енисейских казаков отдельного казачьего войска ни в самом отчете, ни в многочисленных приложениях к нему не было сказано ни слова. Таким образом, с высокой долей вероятности можно констатировать, что вариант с новым казачьим войском либо возник уже после отъезда А.Н. Куропаткина из Иркутска, либо просто не вызвал у него никакого интереса.

Начавшийся вскоре Китайский поход 1900–1901 гг., а затем и Русско-японская война 1904–1905 гг. в очередной раз отодвинули на второй план вопрос о судьбе этих сотен, а когда к нему снова вернулись в 1906 г. оказалось, что его решение в интересах военного ведомства уже просто невозможно по объективным причинам. В очередной раз подтвердилась старая аксиома, что одна из основных бед России – это бесконечные переписка и обсуждение там, где требуется оперативная выработка решения и его исполнение, а в более широком смысле – неумение своевременно решать застарелые исторически сформировавшиеся проблемы.

Библиографический список

Авилов Р.С. Военно-учебные заведения Забайкалья в 1899 г. Ч. 1. Иркутская приготовительная школа Сибирского кадетского корпуса (по материалам поездки А.Н. Куропаткина) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021а. № 1. С. 182–194.

References

Avilov R.S. (2021a) The military-educational institution of Transbaikalia in 1899. Pt. 1. Irkutsk Preparatory School of Siberian Cadet Corps (based on material of visit of Aleksey N. Kuropatkin). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. No. 1. P. 182–194. (In Russ.)

Авилов Р.С. Военно-учебные заведения Забайкалья в 1899 г. Ч. 2. Иркутское юнкерское училище (по материалам поездки А.Н. Куропаткина) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021b. № 2. С. 112–126.

Авилов Р.С. Иркутский военный округ (1884–1899, 1906–1918 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2014а. № 12. С. 26–32.

Авилов Р.С. Поездка военного министра А.Н. Куропаткина в Сибирский военный округ в 1899 г. и ее результаты // Мир политики и социологи. 2019. № 4. С. 157–176.

Авилов Р.С. Сибирский военный округ (1899–1906 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2014б. № 7. С. 15–21.

Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев В.Е. История военно-окружной системы в России. 1862–1918. М.: Центрполиграф, 2012. 463 с.

Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1977. 615 с.

Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в начале XX века. М.: Наука, 1986. 238 с.

Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: коллективная монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; О.А. Белозерова, И.В. Белоконь, О.А. Гоков, Н.В. Григорьева, С.В. Моисеев, Н.Ю. Николаев, Ю.Г. Попов, Р.Ю. Почакаев, В.П. Сальников. СПб.: Фонд «Университет», 2018. 370 с.

Дацышен В.Г. Енисейское казачество в Присянье и фактор границы в его истории // Сборник материалов научно-практической конференции «Древние поселения Сибири: охрана, сохранение, использование», посвященной 295-летию Саянского острога. Шушенское, 2014. С. 65–79.

Дацышен В.Г. Красноярские казаки в конце XIX – начале XX в. К проблеме сохранения идентичности и сословной замкнутости // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность. Вып. 2. Кн. 1. Красноярск, 2006. С. 92–100.

Дацышен В.Г., Тарасов М.Г. Енисейское казачество в XIX–первой четверти XX в.: проблема статуса и идентичности // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 33–37.

Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий: 1881–1903. М.: Мысль, 1973. 351 с.

Копылов В.А., Милухин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ: Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995. 246 с.

Avilov R.S. (2021b) The military-educational institution of Transbaikalia in 1899. Pt. 2. Irkutsk Junker School (based on material of visit of Aleksey N. Kuropatkin). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. No. 2. P. 112–126. (In Russ.)

Avilov R.S. (2014a) Irkutskiy Military District (1884–1899, 1906–1918): pages of history. *Voенно-istoricheskii zhurnal = Military History Magazine*. No. 12. P. 26–32. (In Russ.)

Avilov R.S. (2019) The visit of the War Minister Gen. Kuropatkin to the Siberian Military District in 1899 and its results. *Mir politiki i sotsiologi = The World of Politics and Sociology*. No. 4. P. 157–176. (In Russ.)

Avilov R.S. (2014b) Siberian Military District (1899–1906): pages of history. *Voенно-istoricheskii zhurnal = Military History Magazine*. No. 7. P. 15–21. (In Russ.)

Bezugol'nyi A.Yu., Kovalevskii N.F., Kovalev V.E. (2012) The history of military-district system in Russia. 1862–1918. Moscow: Sentrpolugraph. 463 p. (In Russ.)

Beskrovnyi L.G. (1977) Russian Army and fleet in XIX century. Moscow: Nauka. 615 p. (In Russ.)

Beskrovnyi L.G. (1986) Russian Army and fleet in early XX century. Moscow: Nauka. 238 p. (In Russ.)

(2018) General Kuropatkin – State and Military Leader of the Russian Empire. 170th Anniversary of his Birth: Collective monograph. St. Petersburg: Foundation “University”. 370 p. (In Russ.)

Datsyshen V.G. (2014) Yenisei Cossacks in Sayan region and the frontier factor in it's history. *Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii «Drevnie poseleniya Sibiri: okhrana, sokhranenie, ispol'zovanie», posvyashchennoi 295-letiyu Sayanskogo ostroga = Collection of materials of research and practice conference “Old settlements in Siberia: security, protection, utilization”. Dedicated to the 295 years of Sayan Sockade*. Sushenskoye. P. 65–79. (In Russ.)

Datsyshen V.G. (2006) Krasnoyarsk Cossacks in the late XIX – early XX century. To the problem of identity and estate restraint. *Sibirskii subetnos: kul'tura, traditsii, mental'nost' = Siberian subpopulation: culture, traditions, mentality*. Iss. 2. Pt. 1. Krasnoyarsk. P. 92–100. (In Russ.)

Datsyshen V.G., Tarasov M.G. (2010) Yenisei Cossacks in XIX–1st quarter of XX century: problem of statute and identity. *Gumanitarnie nauki v Sibiri = Humanities in Siberia*. No. 1. P. 33–37. (In Russ.)

Zaionchkovskii P.A. (1973) Autocracy and the Russian Army in the late XIX–early XX century. Moscow: Mysl' Publishing Company. 351 p. (In Russ.)

Kopylov V.A., Milyukhin V.P., Fabrika Yu.A. (1995) Siberian Military District: first pages of history (1865–1917). Novosibirsk. 246 p. (In Russ.)

Ращупкин Ю.М. Иркутский военный округ во второй половине XIX–начале XX веков: формирование, специфика и деятельность. Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2003. 207 с.

Романов Г.И. Казачье население Иркутской губернии конца XIX–начала XX в. // Земля иркутская. 1995. № 3. С. 30–33.

Романов Г.И., Новиков П.А. Иркутское казачество (2-я половина XVII–начало XX в.). Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», 2009. 352 с.

Субботин Ю.Ф. «Дела на Дальнем Востоке могут привести нас к конфликту с Японией» // Армия и флот в геополитических интересах России. М.: Институт Российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 145–182.

Ульянов Э.И., Леонов О.В. Регулярная пехота 1855–1918. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. 288 с.

Rashchupkin Yu.M. (2003) Irkutsk Military District in 2nd part of XIX–early XX century: creating, particularity and practice. Irkutsk: East-Siberian Institute of Russian Ministry of Internal Affairs. 207 p. (In Russ.)

Romanov G.I. (1995) Cossack population of Irkutsk governorate in late XIX–early XX century. *Zemla Irkutskaya = Land of Irkutsk*. No. 3. P. 30–33. (In Russ.)

Romanov G.I., Novikov P.A. (2009) Kossaks of Irkutsk (2nd part of XVII–early XX century). Irkutsk: ООО НПФ “Terra Irkutsk”. 352 p. (In Russ.)

Subbotin Yu.F. (2019) “The matters in the Far East may lead us to a conflict with Japan”. *Armiya i flot v geopoliticheskikh interesakh Rossii = Army and Navy in geopolitical interests of Russia*. Moscow: Institute of Russian History RAS, Center of Human Initiative. P. 145–182. (In Russ.)

Ul'yanov E.I., Leonov O.V. (1998) Regular infantry in 1855–1918. Moscow: AST-LTD Publishing Company. 288 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Авилов Роман Сергеевич,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,

Институт истории, археологии и этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН,

690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, Россия,

главный библиотекарь Научной библиотеки,

Дальневосточный федеральный университет,

690095, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-б, Россия,

✉ e-mail: avilov-1987@mail.ru

Information about the author

Roman S. Avilov,

Cand. Sci. (History), Senior Researcher,

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the

Peoples of the Far East FEB RAS,

89 Pushkinskaya Street, Vladivostok 690001, Russia,

Chief Librarian of the Scientific Library,

Far Eastern Federal University,

65b Aleutskaya street, Vladivostok 690095, Russia,

✉ e-mail: avilov-1987@mail.ru

Заявленный вклад автора

Р.С. Авиллов выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Contribution of the author

R.S. Avilov carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о статье

Поступила в редакцию 25 июля 2021 г.

Поступила после рецензирования и доработки 20 августа 2021 г.

Принята к публикации 30 августа 2021 г.

Article info

Received July 25, 2021.

Received August 20, 2021.

Accepted August 30, 2021.